

микробиологии. К концу 1941 г. у Гликиной получилось вырастить культуру, которая уже через год прошла все необходимые испытания и спасла жизни тысячам раненых.

Интересным фактом является то, что 144 тонны донорской крови и ее компонентов для красной армии были собраны именно в блокадном Ленинграде.

С октября 1941 года в институте переливания крови стали появляться доноры с признаками дистрофии, врачи сомневались, можно ли у таких людей брать кровь, но выхода не было. Донор получал немного горячей пищи и имел возможность оплатить товары донорской карточкой, но люди сдавали кровь не ради подобных поблажек. Некоторые женщины хотели получить дополнительную еду для детей, но одной из ведущих причин был именно патриотический подъём. Как-то раз, в сентябре 1941 г. в институт переливания никто не пришел – воздушная тревога звучала почти целый день. Тогда, 150 медицинских работников сами сдали биоматериал, ведь план заготовки крови для фронта нужно было выполнять вопреки всему.

В годы блокады ленинградские медики поднимали на ноги десятки тысяч больных и раненых, своим трудом приближая Победу. В нечеловеческих условиях, когда душу каждого ленинградца спасала лишь надежда и страстное желание Победы, об их жизнях и здоровье заботились врачи. За самоотверженность и героизм в условиях блокадного города многие врачи и научные сотрудники были награждены высокими правительственными наградами.

Список литературы:

Волчок С. И. Забота о детях в блокированном Ленинграде | С.И. Волчок // Вопросы педиатрии в дни блокады Ленинграда. - Сборник 1. - Алиментарные дистрофии и авитаминозы у детей. - 1944. - С. 3–8.

Эрман М.В. Вопросы педиатрии в дни блокады Ленинграда: взгляд сквозь годы / М.В. Эрман, Л.В. Эрман, Т.М. Первунина // Вестник Санкт-Петербургского университета. - Серия 11. - Медицина. - 2014. - № 3. - С. 232–242.

Тур А. Ф. Особенности клиники, течения и лечения алиментарных дистрофий у детей / А.Ф. Тур // Вопросы педиатрии в дни блокады Ленинграда. - Сборник 1. - Алиментарные дистрофии и авитаминозы у детей. - 1944. - С. 38–48.

Гладких П.Ф. Здравоохранение и военная медицина в битве за Ленинград глазами историка и очевидцев. 1941–1944 гг. / П.Ф. Гладких. - СПб, -2007.

Гладких П.Ф. Служба здоровья в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / П.Ф. Гладких, А.Е. Локтев. - СПб, 2005.

Н.А. СЕМАШКО – ОСНОВОПОЛОЖНИК СОВЕТСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Табайк Рим Абдаллах Сулиеман

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
научные руководители – О.Н. Матвеева, Н.В. Голубцова

По решению Совета Народных Комиссаров Н.А. Семашко был назначен народным комиссаром здравоохранения в 1918 г.

Народному комиссариату здравоохранения было поручено в кратчайшие сроки организовать военно-медицинскую службу. Военно-санитарная служба старой царской армии, которую составляли многочисленные ведомства, страдала серьезными изъянами и могла служить лишь примером того, как не надо работать военным медикам. Единственное, что можно было позаимствовать у нее – это военно-санитарное имущество. Однако при демобилизации старой армии и стихийном свертывании госпиталей и лазаретов большая часть этого имущества пропала. Разбрелись по стране и военные врачи, фельдшеры, медицинские сестры.

Семашко предложил сосредоточить все военно-медицинское дело в едином центре – Главном военно-санитарном управлении и принять новую систему медицинского обеспечения войск. Опыт Первой мировой войны и труды выдающихся русских хирургов Н.Н. Бурденко, В.А. Опделя и Н.А. Вельяминова подсказали правильное решение: приблизить медицинскую помощь к месту боя и проводить лечение раненых на всех этапах эвакуации. Так реализовывались «принципы великого армейского врача Н.И. Пирогова: учитывая состояние раненого, идет активное внедрение системы этапного лечения с эвакуацией по назначению» [1].

Вскоре в Красной Армии – сначала на Восточном, а потом и на других фронтах – появились «летучие санитарные отряды», работавшие в непосредственной близости к полю боя, санитарные поезда и пароходы. Постепенно возникали специализированные тыловые госпитали для лечения хирургических, терапевтических и других болезней.

Руководить военно-медицинской службой Красной Армии Наркомздрав поручил опытным врачам М.И. Барсукову, М.И. Баранову, С.И. Мицкевичу, И.В. Русакову, О.И. Сомову, В.Х. Христофорову и другим. Начальником Главного военно-санитарного управления по рекомендации Семашко был назначен З.П. Соловьев. В ряды военных медиков стали тысячи врачей и фельдшеров, красных сестер и красных санитарок. В сражениях крепла красноармейская медицина.

На истощенную и голодную страну наступал еще один враг – страшная эпидемия тифа. «В системе противоэпидемических мероприятий важное место отводилось санитарно-просветительской работе» [2]. Народный комиссар здравоохранения созывает ученых – специалистов по бактериологии, эпидемиологии и санитарному делу. Крупнейшие ученые охотно откликаются на призыв Семашко: академик Д.К. Заболотный, профессора Л.А. Тарасевич, Е.И. Марциновский, П.Н. Диатропов, Н.Ф. Гамалея.

Ученые дают хотя и важные, но трудно выполнимые для того времени рекомендации: о создании в республике сети специальных инфекционных больниц, о предоставлении бактериологическим институтам, изготавливающим вакцины и сыворотки, большого количества лошадей, коров, телят.

В январе 1919 г. выходит первый декрет «О мероприятиях по сыпному тифу». Предусмотрены исключительные меры: трудовая повинность медицинского персонала, первоочередное снабжение инфекционных больниц, безотказное развертывание новых госпиталей в лучших условиях, строжайший учет и распределение медицинского имущества. Затем появляются и другие декреты: «О снабжении бактериологических институтов и лабораторий необходимыми для их работы материалом и инвентарем», «Об образовании особой Всероссийской комиссии по улучшению санитарного состояния», «Об обеспечении семейств лиц медицинского персонала, погибших на эпидемиях», «О санитарной охране жилищ», «Об обязательном оспопрививании». Появляются бани-пропускники на вокзалах, прачечные, дезинфекционные установки, банно-прачечные отряды и поезда-бани в армии. Широко проводятся санитарно-просветительские лекции беседы, выпускаются различные листовки и памятки о сыпном тифе. В короткий срок Наркомздраву удается открыть сотни инфекционных госпиталей и больниц, а кое-где целые санитарные городки. Все эти меры быстро уменьшили заболеваемость в Красной Армии и среди гражданского населения.

Не оставляя в стороне военную медицину и борьбу с эпидемиями, Семашко и его помощники занимаются строительством новой системы охраны здоровья народа. Больницы и родильные дома, поликлиники и амбулатории, ясли и детские сады, курорты и санатории – все это бесплатно предоставляется трудящимся. Врачи были призваны охранять здоровье человека на протяжении всей его жизни. А для успешной борьбы за здоровье требовалось не только лечить, но предупреждать болезни, проводить широкие оздоровительные и санитарные меры.

Н. А. Семашко объединяет в Наркомздраве все оставшиеся еще автономными отрасли медико-санитарного дела – страховую медицину, военно-санитарное дело, охрану материнства и младенчества. Создаются новые медицинские учреждения – станции скорой помощи и дома отдыха. Особое внимание обращается на борьбу с туберкулезом и венерическими болезнями. Он «видел свое признание не только в том, чтобы исцелять, но и воспитывать» [3].

В 1919 г. члены коллегии Наркомздрава пришли к выводу о необходимости национализации аптечного дела. Медикаментов в стране не было, а владельцы аптек часто спекулировали дефицитными лекарствами.

После освобождения Крыма Семашко отправляется организовывать санатории и дома отдыха. В газетах был опубликован декрет «Об использовании Крыма для лечения трудящихся».

В январе 1922 г. Николай Александрович совершил большую поездку по южным областям – он побывал в Терской области и на курортах Кавказских Минеральных Вод, посетил Владикавказ и Горскую АССР. Несколько позже Семашко познакомился со здравоохранением Закавказья – Азербайджана, Армении, Грузии. Украина, Белоруссия, Сибирь, Урал, Средняя Азия, Карелия, Поволжье – не было в республике такого места, где бы не побывал Семашко.

В 1922 г. он организовал и возглавил первую в СССР кафедру социальной гигиены на медицинском факультете Московского университета. Н.А. Семашко является родоначальником советской социальной гигиены. Идеи профилактики тогда были чужды громадному большинству клиницистов. Попытка кафедры завязать тесную связь с клиническими дисциплинами, чтобы привить им профилактическое направление, долгое время не удавалось.

Тогда профессор Семашко решил преподавать клиницистам предметный урок. В 1924 г. он организовал при кафедре клинику социальных и профессиональных болезней – единственное в своем роде лечебное учреждение, призванное стать примером нового подхода к проблеме лечения болезней. В клинике глубоко изучалось влияние социальной среды на здоровье человека; здесь не только лечили, но и вырабатывали эффективные меры оздоровления условий труда и быта. Под руководством Семашко сотрудники кафедры и клиники разработали основы применения высшего типа медицинского обслуживания – метода диспансерного наблюдения.

Наступать на болезни! Это было то принципиально новое, что внес Семашко в советскую медицину. Не обороняться, а наступать! Не только лечить, но, прежде всего, предупреждать заболевания!

В годы Великой Отечественной войны он выступает перед красноармейцами, отправляющимися на фронт, перед рабочими оборонных заводов, перед юношами и девушками из ремесленных училищ, перед учителями, врачами, инженерами, агрономами. Темы его выступлений: «О советском патриотизме в Великой Отечественной войне», «Великие предки русского народа», «Разгром немецких войск под Москвой», «Нерушимое единство советских людей».

**«Беречь и развивать благородные традиции медицины»:
верность профессии в истории моей страны**

Вместе с сотрудниками своей кафедры Семашко проводит широкое изучение организации медицинской помощи на заводах. А уже в 1943 г. выходит его книга «Здравпункт в борьбе за снижение заболеваемости и травматизма на предприятии», написанная вместе с Я.О. Родовым. Он рекомендует по-новому организовывать работу здравпунктов, доказывает преимущества создания на предприятиях медико-санитарных частей, учит врачей лучше охранять здоровье рабочих, бороться с заболеваниями и травмами.

Интересам фронта и тыла подчиняет Семашко и всю деятельность возглавляемого им Всесоюзного научного гигиенического общества. Самоотверженная работа санитарной и противоэпидемической службы дала свои результаты: во время Великой Отечественной войны страна не знала эпидемий инфекционных заболеваний, «только 9% от общего количества заболеваний были инфекционными» [1]. Многочисленные мероприятия санитарной и противоэпидемической службы «способствовали не только предупреждению эпидемий, но и созданию службы охраны здоровья рабочих оборонных предприятий, обеспечению населения медицинской помощью» [1]. В этом была заслуга профессора Семашко – признанного руководителя советских санитарных врачей, заслуженного деятеля науки РСФСР.

Еще задолго до окончания войны Семашко думал о том, что нужно глубоко проанализировать опыт войны и внимательно приглядеться к тем требованиям, которое предъявит медицине послевоенное время. Сразу после окончания войны под председательством Семашко врачи и ученые проводят научные конференции, на которых обсуждаются санитарное состояние страны, размеры разрушений больниц, клиник и институтов, состояние заболеваемости, уровень рождаемости и смертности населения.

В середине 1944 г. была создана Академия медицинских наук СССР. Профессор Семашко был среди тех 20 ученых, которые стали первыми академиками медицины. По предложению президента новой академии и давнего друга Семашко профессора Н.Н. Бурденко Николая Александровича избрали членом президиума, а затем директором Научно-исследовательского института организации здравоохранения и истории медицины Академии медицинских наук СССР. В 1945 г. Семашко был избран действительным членом еще одной академии – Академии педагогических наук РСФСР и возглавил там Институт социальной гигиены.

Книга «Очерки по теории организации советского здравоохранения» стала его «лебединой песней». Николай Александрович скончался 18 мая 1949 г., в возрасте 75 лет.

Список литературы:

1. Котукова Л.А. Рецепт победы / Л.А. Котукова, О.В. Глушкова, Е.Н. Гелашвили // Молодежный инновационный вестник. Научно-практический журнал: III Всероссийск. межвузовская студенч. научная конференция с международн. участием «Беречь и развивать благородные традиции медицины: верность профессии в истории моей страны». – Воронеж, Изд-во: ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, 2020. – Т. IX. Приложение 4. – С. 110–111.

2. Сабиров Ш. Д.С. Самойлович – основоположник русской эпидемиологии / Ш. Сабиров, О.Н. Матвеева // Молодежный инновационный вестник. Научно-практический журнал: III Всероссийск. межвузовская студенч. научная конференция с международн. участием «Беречь и развивать благородные традиции медицины: верность профессии в истории моей страны». – Воронеж, Изд-во: ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, 2020. – Т. IX. - Приложение 4. - С.82-83

3. Нохуров К. Известный и неизвестный А. Швейцер/ К. Нохуров, Н.В. Голубцова // Молодежный инновационный вестник. Научно-практический журнал: III Всероссийск. межвузовская студенч. научная конференция с международн. участием «Беречь и развивать благородные традиции медицины: верность профессии в истории моей страны». – Воронеж, Изд-во: ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, 2020. – Т. IX. Приложение 4. -С. 202–203.

ПЕРВЫЕ ШАГИ РОССИЙСКОЙ НЕВРОЛОГИИ

К.А. Танвель

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
научный руководитель – И.Е. Маснева

Становление неврологии, как науки, прошло сложный и долгий путь. Еще с давних пор были известны основные проявления нарушений нервной системы. Но, до середины XIX в. абсолютное большинство знаний, связанных с нервной системой, а также и с ее заболеваниями, носили в основном теоретический характер. И только спустя многие годы эта база знаний послужила развитию науки, которая получила название «неврология».

В 1860 году, под Парижем, в местечке Сальпетриер, на основании клинической базы медицинского факультета Парижского университета, было открыто первое в мире неврологическое отделение, под руководством врача Жана Мартена Шарко (Charcot J.M., 1824–1893). Именно эту дату принято считать датой рождения неврологии, как самостоятельной дисциплины.

Вскоре, на базе данного отделения была создана клиника нервных болезней и, уже в 1882 г., была организована кафедра неврологии Парижского университета. Эта клиника и кафедра благодаря своим достижениям получили широкое признание и, в дальнейшем, превратились в международный